

Эти двое были парнями бывалыми и ножами орудовали так быстро, что простые официальные служащие им и в подметки не годились. Пара взмахов – и волосы Чэнь Линя оказались сбриты, плоть вдоль раны разрезана, а кости под ней обнажены.

Большая часть присутствующих были простыми людьми и прежде свидетелями подобных сцен не становились. Лишь немногие смогли вынести такую картину. На лицах остальных читался ужас, но они все равно продолжали тянуть шеи, чтобы утолить свое любопытство.

Семья Чэнь вновь было подняла шум, но на этот раз окружной магистрат Жэнь не выдержал и велел служащим задержать их, чтобы те не мешали следствию.

Тан Фань, присев, осмотрел труп, а затем обратился к магистрату Жэню:

— Взгляни.

Увидев все своими глазами, магистрат Жэнь тихо ахнул.

Следуя инструкциям Тан Фаня, Пан Ци соскреб с кости верхний слой.

— Крови нет.

Тан Фань кивнул и обернулся к окружному магистрату Жэню:

— Фэн Саньцзя его не убивал.

Фэн Саньцзя растрогался так, будто амнистию получил.

— Большое спасибо, премудрый господин, за ваш вердикт! Большое спасибо, премудрый господин, за ваш вердикт! – продолжал повторять он.

Чем дальше, тем бессвязнее становилась его речь. Впрочем, любой на его месте, столкнувшись со столь ужасной несправедливостью и чуть было не оказавшись обвиненным в убийстве, отреагировал бы не менее эмоционально.

А вот семья Чэнь принялась возмущаться.

— Если не ошибаюсь, – улыбнулся Тан Фань. – Чэнь Линь действительно умер от сердечного приступа. Однако, памятуя о своей вражде с семьей Фэн, Чэни решили воспользоваться его смертью и обвинить Фэн Саньцзя в убийстве, чтобы шантажировать Фэнов, не так ли?

Члены семьи Чэнь изменились в лицах, а брат Чэнь Линя неуверенно запротестовал:

— Ты! Ты несешь чушь! Не было такого!

Хоть тот и продолжал отнекиваться, окружной магистрат Жэнь уже понял, в чем дело. Его лицо вмиг потемнело:

— Эй, там, увести всех Чэней в окружную управу! Этот магистрат желает хорошенько допросить их. Фэн Саньцзя идет с ними!

Фэн Саньцзя поднял растерянный взгляд на Тан Фаня.

— Ничего страшного, ступай, – тепло успокоил его Тан Фань. – Окружной магистрат Жэнь

обязательно тебя оправдает.

Магистрат Жэнь отвесил Тан Фаню поклон:

— Может, молодой господин Тан желает отправиться с нами?

— Желаю, – кивнул Тан Фань.

Слова и манеры выдавали в нем большого начальника. Да, он был улыбчивым и мягким, но окружной магистрат Жэнь кожей чувствовал давление, исходящее от окружавшей Тан Фаня Императорской Стражи.

После этого дело прошло гладко. Семья Чэнь быстро во всем созналась. Как Тан Фань и говорил, Чэнь Линь действительно умер от болезни, а Чэни, узнав, что в тот день он подрался с Фэн Саньцзя, решили того подставить. Им было не так важно, осудят Фэн Саньцзя или нет. Главное – это получить возможность шантажировать семью Фэн. Кто ж знал, что Тан Фань их в два счета разоблачит и заставит обливаться горькими слезами сожаления?

Видя, что дело близится к завершению, окружной магистрат Жэнь приказал отвести всю семью Чэнь вместе с прочими фигурантами в окружную тюрьму, а Тан Фань засобирался в путь.

— Молодой господин Тан! – окликнул его окружной магистрат Жэнь, бросившись вдогонку.

Тан Фань остановился, обратив на него вопросительный взгляд.

Магистрат Жэнь почтительно сложил руки:

— Не имею чести знать имени господина Тана и места, где он остановился. Господин Тан, вы не могли бы просвятить меня?

Он знал, что Тан Фань человек непростой, однако отношения к нему своего не сменил – и Тан Фань это оценил.

— Я остановился в городе на постоялом дворе “Цзиньли”. А имя мое – Фань. “Фань” как в “Кипарисовая лодка плывет по течению” (Люй Кунь, где “□”, “fàn” означает плыть по течению).

Глядя им вслед, окружной магистрат Жэнь, мысленно прокручивал в голове: “Кипарисовая лодка плывет по течению... Кипарисовая лодка плывет по течению...” – а затем вдруг вздрогнул.

Фань... Тан Фань... Императорская Стража... Это... Это... Неужели это?..

— Окружной магистрат действительно благородный человек! – следуя за Тан Фанем, вздыхал дядюшка Тан. – Помнится, когда он только вступил в должность, ходили слухи, что он состоит в сговоре с местными торговцами зерном и завышает цены на продукты. Времена тогда были тяжелые, все жаловались. Но вдруг оказалось, что окружной магистрат просто притворялся союзником торговцев! А на самом деле в тайне собирал на них компромат и затем их всех арестовал. Когда правда раскрылась, мы ему всем округом аплодировали...

— Откуда ты знаешь, что он вступил в сговор с торговцами зерном? – перебил его бессвязные бормотания Тан Фань.

— Окружной магистрат арестовал злоумышленников, а затем сам об этом и объявил, – ответил дядюшка Тан.

— И сколько времени прошло?

— Молодой господин, я не понял, что вы имеете в виду, – растерялся дядюшка Тан. – Сколько времени прошло с чего?

— Сколько времени прошло с момента, как выросли цены на продукты, и до сделанного им объявления?

— Около года, – немного подумав, отозвался дядюшка Тан.

— А за этот год окружной магистрат Жэнь не совершал больше никаких других злодеяний, кроме сговора с торговцами? – снова спросил Тан Фань.

— Кажется, он еще принуждал чужих жен становиться его наложницами, отбирал наследство у семей, доводил людей до самоубийства и так далее. Вспоминая о тех временах, мы, жители округа Даньту, зубами скрежещем! Но потом окружной магистрат исправился, и мы решили, что все это, должно быть, было лишь притворством, чтобы ослабить бдительность торговцев зерном!

Таны были семьей ученых, так что совсем уж темным человеком дядюшка Тан не был.

Тан Фань слегка нахмурился и покачал головой.

Суй Чжоу настолько хорошо понимал его без слов, что по одному выражению лица догадался, что тот что-то понял.

— Что такое?

— Смею предположить, этот Жэнь Хэсюань ненастоящий, – задумчиво протянул Тан Фань.

Его догадка оказалась настолько шокирующей, что заставила удивиться не только дядюшку Тана, но и Суй Чжоу.

— Ты это из слов дядюшки Тана понял? – спросил Суй Чжоу.

К этому моменту они уже добрались до своих покоев на постоялом дворе. Тан Фань не делал различий между собой и дядюшкой Таном, а потому попросил Пан Ци подыскать для того отдельные покои.

— Молодой господин, но ведь магистрат Жэнь такой хороший человек. За эти годы столько для нас сделал. Как он может быть ненастоящим? – поразился дядюшка Тан.

— Из наиболее очевидного: в одиннадцатый год правления императора Чэнхуа императорский экзамен сдало пятьсот человек. Он был среди них, но попал в третий список, так что я его не запомнил. Но он не мог меня не узнать.

Слова Тан Фаня были не пустым бахвальством, ведь в тот год он занял первое место во втором ранге, то есть четвертое в общем списке. А чем выше рейтинг, тем более выдающимся был

человек, и тем большую известность он получал. Более того, Тан Фань был удостоен похвалы самого покойного императора, так что из сдавших в тот год вместе с ним экзамен едва ли кто-то мог его не запомнить.

За эти годы Тан Фань не особо изменился внешне. Он стал степеннее, но не узнать было нельзя. А окружной магистрат Жэнь, судя по его поведению, кажется, видел Тан Фаня впервые.

Это было действительно очень подозрительно.

— Но если он не окружной магистрат, то кто? – широко раскрыв рот, пробормотал дядюшка Тан.

Неужели все эти годы кто-то другой выдавал себя за их окружного магистрата? И куда тогда делся настоящий магистрат?

— Даже если у него получилось скрыть это от посторонних, с родственниками подобное бы не сработало, – заметил Суй Чжоу.

— Это-то и странно, – кивнул Тан Фань. – Если только он не отослал свою родню куда подальше, или заставил их замолчать навечно, или...

— Или они в курсе, – спокойно продолжил Суй Чжоу.

— Гуанчуань тот, кто меня понимает, – улыбнулся Тан Фань.

Уголки губ Суй Чжоу приподнялись, а прежде суровые черты лица приобрели нежное, счастливое выражение.

Заметив тревогу на лице дядюшки Тана, Тан Фань сказал:

— Дядюшка Тан, ступай со стариной Паном, отдохни. Поскольку родных у тебя здесь нет, поехали со мной в столицу через несколько дней? Я буду заботиться о тебе и обеспечу безбедную старость.

— Не могу! Не могу! – принялся отнекиваться дядюшка Тан.

— Почему нет? – Тан Фань понимал, что тот продолжает волноваться о могилах его родителей, а потому добавил: – Тебе не о чем беспокоиться. За эти годы я кое-чего добился на стезе чиновника и не дам родителей в обиду.

Стать первым министром Кабинета – значит “кое-чего добиться”? А остальным чиновникам Поднебесной теперь что, пойти и зарезать себя куском тофу?

Суй Чжоу взглянул на него с полуулыбкой.

Тан Фань откашлялся. Он не хотел смущать дядюшку Тана. Если бы тот узнал, кто он на самом деле, то так испугался бы, что тотчас упал бы на колени в торжественном поклоне. А Тан Фаню этого совсем не хотелось.

Они с дядюшкой Таном не виделись больше десяти лет, и заново знакомиться друг с другом

лучше было потихоньку.

Пан Ци удалился вместе с дядюшкой Таном, а Янь Ли спросил:

— Господин, что нам делать с окружным магистратом? Стоит ли вашему подчиненному задержать его для допроса?

— В этом нет необходимости, – покачал головой Тан Фань.

— Тогда?..

— Я дам ему три дня, чтобы прийти и во всем сознаться.

— Он сам к нам придет? – недоверчиво переспросил Янь Ли.

— Хоть он и не настоящий окружной магистрат, за эти годы он сделал много добра для жителей округа Даньту. Дадим ему шанс, – улыбнулся Тан Фань.

Однако Янь Ли все равно ему не поверил. Чутье подсказывало ему, что старейшина Тан просто использует это как предлог, чтобы поразвлечься еще пару дней. На следующий день ни свет ни заря Суй с Таном покинули постоянный двор и посетили все достопримечательности от храма Цзиньшань до гробницы Цзунцзэ. Поздняя весна была лучшим временем, чтобы выбраться погулять. Эти двое обошли весь Чжэньцзян вдоль и поперек, а заодно так много угощались местными вкусностями, что Янь Ли казалось, что с каждым вечером лицо старейшины Тана становится все круглее и круглее.

На третий день, пока Тан Фань с Суй Чжоу гуляли, явился окружной магистрат Жэнь.

В отличие от прошлой встречи, во время которой магистрат Жэнь пребывал в прекрасном расположении духа, сегодня выглядел он несколько потерянным. Янь Ли сообщил ему, что Тан Фань еще не вернулся с прогулки, но тот уходит отказался, настояв на том, чтобы остаться и дожидаться его возвращения. Говорил окружной магистрат довольно вежливо и почтительно, и явно не только потому, что Янь Ли был из Императорской Стражи.

Жэнь Хэсюань был не дурак. После того как Тан Фань назвал ему свое имя, пораскинув мозгами, он очень скоро угадал его настоящую личность, а затем понял, что не узнал Тан Фаня, чем себя, скорее всего, и выдал.

Разве мог человек, сумевший стать первым министром целой империи, не раскрыть его обман?

Поняв это, Жэнь Хэсюань больше не мог спокойно сидеть на месте. Протерзавшись два дня, он наконец принял решение и пришел к Тан Фаню сам.

Видя, как тот ерзает и вспомнив, что Тан Фань вроде бы не упоминал, что рассматривает его как злодея, Янь Ли отнесся к нему достаточно внимательно и даже предложил купленные в городе хрустальные свиные копытца и булочки с крабовой икрой.

Однако Жэнь Хэсюаню сейчас было не до еды. Отказавшись, он сидел в оцепенении с настолько растерянным видом и отсутствующим взглядом, что Янь Ли чуть не рассмеялся.

Тан Фань с Суй Чжоу вернулись только к вечеру.

Жэнь Хэсюань, не задумываясь, с горящими глазами подбежал к Тан Фаню. Кажется, на сердце у него было так беспокойно, что он даже о правилах приличия позабыл.

Суй Чжоу остановил его, протянув руку, и холода в его взгляде оказалось достаточно, чтобы привести Жэнь Хэсюаня в чувства.

— Этот скромный чиновник... Этот скромный чиновник потерял самообладание... – глупо пробормотал тот, вконец растерянный.

— Ничего страшного, – Тан Фань вел себя довольно мягко. В руке у него по-прежнему оставались недоеденные засахаренные ягоды на палочке, но Жэнь Хэсюаню теперь было не до подобных мелочей: его сердце билось в груди как бешеное.

— Идем со мной, – велел ему Тан Фань.

Жэнь Хэсюань последовал за ним в комнату. Суй Чжоу, естественно, тоже.

— У магистрата Жэня будут для меня какие-то распоряжения? – пошутил Тан Фань.

Стоило Жэнь Хэсюаню услышать слова “магистрат Жэнь”, как ноги его подкосились, и он упал на колени:

— Этот скромный чиновник... Нет, этот ученик... Этот ученик совершил преступление!

— И в чем же твое преступление? – поднял брови Тан Фань.

— Отвечаю первому министру Тану, – стиснув зубы, проговорил Жэнь Хэсюань, – имя этого ученика – Ци Лэнянь, а не Жэнь Хэсюань!

— О? – Тан Фань сдержал улыбку.

Вот как все было.

В одиннадцатый год правления императора Чэнхуа Жэнь Хэсюань попал в самый конец списка сдавших императорский экзамен третьего ранга. Рейтинг его оказался слишком низким, так что хорошая должность ему не светила. Министерство Назначений отправило его в качестве помощника магистрата в какой-то отдаленный округ. Жэнь Хэсюань на посту не преуспел, но, к счастью, у его семьи были деньги, так что, отсидев на своем месте два срока, он подкупил чиновников из Министерства Назначений Нанкина и получил повышение до магистрата другого округа. С обязанностями своими он не справлялся, к тому же влип в парочку скандалов, так что пришлось снова раскошелиться, чтобы все замять и перевестись в округ Даньту.

Сразу по прибытии в округ Даньту Жэнь Хэсюань вступил в сговор с торговцами зерном, поднял цены на продукты и заставил чужую жену стать его наложницей – другими словами, ничего хорошего не совершил. Жители округа Даньту начали жаловаться, но, поскольку Жэнь Хэсюань подкупил магистрата префектуры Чжэньцзян, тот закрывал на все его выходки глаза, и поделаться с Жэнь Хэсюанем никто ничего не мог.

Однако ненавистен Жэнь Хэсюань был не только местным жителям, но и собственной жене, госпоже Ли. Он так часто ругал и избивал ее, что та не выдержала и захотела убить Жэнь

Хэсюаня. Узнав от своей служанки, что в округ Даньту прибыл странствующий ученый Ци, весьма похожий на Жэнь Хэсюаня, госпожа Ли составила план. Встретившись с ученым Ци, она рассказала ему все, как есть, и предложила убить Жэнь Хэсюаня, а ученого Ци сделать окружным судьей. Так было лучше для всех: госпожа Ли не понесла бы наказания, а ученый Ци смог бы получить должность чиновника.

Ученый Ци не устоял перед мольбами госпожи Ли и, видя каким недобросовестным чиновником был Жэнь Хэсюань, согласился на ее предложение. Так, с помощью госпожи Ли ученый Ци занял место Жэнь Хэсюаня и стал окружным магистратом.

Все решили, что магистрат Жэнь внезапно исправился, и поверили, что его предыдущие злодеяния были совершены им лишь для того, чтобы обмануть торговцев зерном. Никто и не догадывался, как все было на самом деле.

— Значит, настоящий Жэнь Хэсюань мертв? – спросил Тан Фань.

— Нет, – покачал головой ученый Ци. – Мы просто заперли его в подвале.

— А какое отношение ты имеешь к Зеленой банде?

— Докладываю господину первому министру, прошлый окружной магистрат своим беспределом разозлил Зеленую банду, – честно отвечал ученый Ци, не став ничего скрывать. – Они хотели подослать кое-кого преподать ему урок, но к тому времени я уже занял его место.

Тан Фань был достаточно умен, чтобы уловить скрытый смысл даже в мелодии циня:

— Это значит, они тоже были в курсе подмены окружного магистрата, но молчали об этом, верно?

— Этот ученик попросил их никому не рассказывать, – поспешил ответить ученый Ци. – Они прониклись сочувствием к госпоже Ли, а также понадеялись, что я стану хорошим чиновником, заботящимся о жителях Даньту, так что помогли мне сохранить тайну. Они не знали, что вы первый министр. Один из молодых подмастерьев Зеленой банды, не осознавая всей серьезности ситуации, заметил Императорскую Стражу, и решил притвориться, что совершает покушение, чтобы напугать вас, господин первый министр, и заставить уехать. Он не ожидал...

— Не ожидал, что допустит огромную ошибку и раскроет вас? – со злорадством в голосе перебил его Тан Фань. – Он слишком импульсивен. Хотел тебе помочь, а в итоге только навредил!

Ученый Ци горько улыбнулся.

— Известно ли тебе, что выдавать себя за императорского чиновника – преступление?

— Разум этого ученика помутился, и он совершил большую ошибку, – ученый Ци опустил голову. – Какой бы вердикт господин первый министр ни вынес, я приму это, но... Причина, по которой госпожа Ли отважилась на такой шаг, в том, что Жэнь Хэсюань постоянно избивал ее. Она не смогла этого выдержать. Хотя по закону подобное и недопустимо, совесть подсказывает, что понять ее можно. А потому я умоляю господина первого министра сжалиться и сохранить госпоже Ли жизнь.

— А что, если я откажусь? – с полуулыбкой спросил Тан Фань.

Ученый Ци пал перед ним ниц:

— Этот ученик готов понести ее вину и принять наказание за нее!

— В стране есть законы, а в семьях – правила. Ты решил установить свои законы, м? Если все будут поступать, как ты, что будет с законами страны? Ты занимаешь пост окружного магистрата, но даже таких простых вещей не понимаешь?

Говорил он это намного более строгим голосом, чем прежде. Ученый Ци был так напуган, что не осмелился больше возражать, продолжая лишь снова и снова повторять: “Этот ученик виновен”.

Тан Фань хотел добавить что-то еще, но его прервал один из императорских стражников:

— Господин, семья Тан собрала слуг, чтобы разрыть могилы, пока вас нет. Они не знали, что там будут наши люди. В итоге разразился конфликт, и цяньху Пан кого-то покалечил. Теперь те отправились в префектуру, чтобы доложить обо всем магистрату. Цяньху Пан отправился с ними.

Глаза ученого Ци невольно расширились. Кто посмел раскопать могилы предков старейшины Тана? Им что, жить надоело?

Он не был в курсе семейных разногласий Танов, но мысленно уже помолился за упокой их душ.

— Если не пойду к ним, они придут к моей двери. Ладно, надо идти. Ученый Ци?

— Этот ученик слушает, – поспешил отозваться ученик Ци.

— Ты знаешь Тан Шао?

— Знаю. Семья Тан – одна из крупнейших в округе, а Тан Шао – ее нынешний глава.

— Какие у них отношения с магистратом префектуры Чжэньцзян?

— Магистрат префектуры Чжэньцзян – брат жены Тан Шао, но они не особо близки.

Неудивительно, почему семья Тан вела себя столь смело и с уверенным видом заявляла: “Ты обязательно перенесешь гробы”.

— Я разберусь, – предложил Суй Чжоу.

— Как ни крути, это дело семьи Тан, – покачал головой Тан Фань. – Я пойду с тобой, – а затем перевел взгляд на ученого Ци: – Ты идешь с нами.

В это время в здании префектуры разыгрывался настоящий фарс.

Тан Жун с Тан Шо рыдали, прикрывая рукавами свои подбитые глаза – те, кто хотели раскопать чужие могилы, вдруг стали потерпевшими.

Пан Ци стоял с позолоченной саблей в руках и с довольным видом взирал на это обезьянье

представление.

Семья Тан не признала позолоченную саблю, но магистрат префектуры Ма не был столь же невежественен.

Почтительно сложив руки, он осторожно спросил:

— Не имею чести знать имя вашего превосходительства?

Магистрат префектуры был чиновником четвертого ранга, и Пан Ци не пристало с ним важничать, а потому он тоже почтительно сложил руки в ответ:

— Цяньху Северного Двора Императорской Стражи, Пан Ци.

Стоило ему представиться, как семья Тан обомлела.

Они же могилы родителей Тан Фаня хотели передвинуть! Какое отношение ко всему этому имеет Императорская Стража?

Магистрат Ма насторожился пуще прежнего:

— Так, значит, ты цяньху Пан. Могу я спросить, какое отношение ты имеешь к владельцу тех могил?

— Мой командир получил императорский указ сопровождать великого наставника наследного принца, министра наказаний, первого советника Зала Полной гармонии, Тан Фаня, старейшину Тана в его путешествии в родной город для поклонения могилам предков, как вдруг столкнулся с одной странностью: кое-кто решил раскопать могилы предков старейшины Тана и заставить старейшину Тана перезахоронить гробы в другом месте. Магистрат Ма, разве не смешно?

Все с одинаково ошеломленными лицами глядели на Пан Ци. Особенно семья Тан. Тан Шао с сыновьями казалось, что они ослышались – на физиономиях их читалась целая гамма эмоций, включая ужас, растерянность и недоверие.

— Раз уж магистрат Ма желает беспристрастно во всем разобраться, давайте устроим заседание суда, и пусть весь мир узнает, кто прав, а кто виноват! – продолжал подливать масло в огонь Пан Ци. – Я уже послал за первым министром Таном. Прошу магистрата Ма немного подождать.

Магистрат префектуры Ма наконец смог прийти в себя:

— Нет-нет-нет! Это я должен нанести визит старейшине Тану! Цяньху Пан, прошу, отведи меня к старейшине Тану, чтобы я мог принести ему свои извинения!

— Извинения за что?

В зал чинно вошел Тан Фань.

Магистрат Ма поспешил почтительно сложить руки:

— Этот скромный чиновник не знал о прибытии первого министра Тана, а потому не вышел его поприветствовать. Пожалуйста, простите!

— Я здесь только из-за праздника Цинмин. В чем вина того, кто ничего не знал? – Тан Фань скользнул взглядом по толпе собравшихся, ни на мгновение не задержав его на членах семьи Тан. – Если бы кое-кто не решил проявить непочтение к моим покойным родителям, меня бы здесь не было.

Тан Шао, не выдержав, с глухим стуком упал наземь, трясясь, как решето для просева мякины.

— Отец!

— Отец!!!

Тан Шао мечтал навеки лишиться чувств, но происходящее заставляло его сохранить последние крупницы разума.

Голос в его ушах звучал явственно и беспощадно, и никуда от него было не деться.

Искренний трепет магистрата префектуры Ма и почтение в глазах окружного магистрата Жэня заставили Тан Шао осознать, что все это был не сон.

Зачем он только решил доставить Тан Фаню проблем?!

Зачем он пошел в префектуру и сам загнал себя в угол?!

Тан Шао хотел вклеить себе увесистую затрещину, а затем вдруг услышал свой собственный дрожащий голос:

— Господин первый министр, пощадите! Господин первый министр, пощадите!

— А что было потом?

Их компания уже была на пути в столицу. Дядюшка Тан отсутствовал во время всего этого действия, так что услышал, как все было, от Пан Ци. К этому моменту ему уже стала известна настоящая личность Тан Фаня. Полный радости и гордости за него, он не удержался от вопроса.

— Потом семья Тан принялась просить прощения у господина. Даже на колени попадали, – ответил Пан Ци с улыбкой. – Тан Шао предложил отреставрировать гробницу, но господин отказался, строго-настрого наказав им даже пальцем к ней не прикасаться в попытках угодить ему. Думаю, теперь, будь у них даже целый пуд смелости, они не посмеют больше выступить.

— А что насчет ученого Ци? Его обезглавят? – спросил дядюшка Тан.

В глубине души он считал, что ученого Ци можно было бы и простить.

Пан Ци, казалось, понял, о чем тот думает:

— Не волнуйтесь, господин передал его дело на рассмотрение в Министерство Наказаний Нанкина, уточнив, что, хоть этот Ци и выдавал себя за окружного магистрата, во время пребывания на должности он честно исполнял свои обязанности и действовал во благо народа, так что в его случае смертный приговор будет слишком суровым вердиктом. То же самое касается и госпожи Ли. Жэнь Хэсюань же был уволен со своего поста. Его преступления будут расследовать, и он понесет за них наказание. Думаю, в конце концов ученого Ци просто лишат должности и отправят в свой родной город.

— О! – протянул дядюшка Тан. Хотя он и испытывал некоторые сожаления по поводу того, что ученый Ци больше не сможет оставаться магистратом округа Даньту, без сомнений, это был наилучший исход дела.

Не удержавшись, он бросил взгляд на нос лодки.

На носу лодки стоял небольшой столик, на нем – чайник с чаем, а подле сидели двое.

Один удил, второй читал книгу.

Время от времени тот, что с книгой, натыкался на какой-то забавный момент и шептал что-то тому, кто ловил рыбу, и тогда оба тихо смеялись.

Теплой солнечной весной легкий ветерок разносит аромат цветов. Феникс – близкий друг фирмианы*.

Примечания переводчика:

* – По легенде китайский феникс садится только на одно дерево – фирмиану или китайское зонтичное дерево.

Последняя фраза, кстати, стала своеобразным слоганом “14-й год правления императора Чэнхуа”, возможно потому, что ею заканчивается печатная версия этой книги. Один из тизеров драмы тоже был с таким слоганом)

Опять двойники... Но на этот раз без Секты обошлось, даже странно ;D

Заявление о том, что магистрат был обязан узнать ТФ какое-то натянутое. Как будто ТФ там каждому из участников лично подходил и руку жал. Этот Жэнь мог видеть его лишь издалека на церемонии награждения. Как-то странно.

И немного жаль, что ТФ разрулил дело с родственниками только благодаря своему положению. Было бы интереснее, если бы это произошло как-то по закону. Возможно, но так тоже неплохо.

“В стране есть законы, а в семьях – правила. Ты решил установить свои законы, м? Если все будут поступать, как ты, что будет с законами страны? Ты занимаешь пост окружного магистрата, но даже таких простых вещей не понимаешь?” – кстати, эта фраза заставила меня еще раз задуматься. Меня спрашивали, почему МСШ убрала историю про сестру из сюжета в печатной версии книги, и теперь я подумала, а не потому ли это, что в попытках ее спасти ТФ не раз использовал сомнительные методы. Заманил Хэ Линя в игорный дом, затем помог сдать провинциальный этап экзамена, а после вообще должность выбил. Возможно, автор так хотела, не знаю, немного очистить ТФ? Но это только мое предположение.

“— Гуанчуань тот, кто меня понимает, – улыбнулся Тан Фань.

Уголки губ Суй Чжоу приподнялись, а прежде суровые черты лица приобрели нежное, счастливое выражение”.

увувуву милога, как в дораме!!!

“Эти двое обошли весь Чжэньцзян вдоль и поперек, а заодно так много угощались местными вкусностями, что Янь Ли казалось, что с каждым вечером лицо старейшины Тана становится все круглее и круглее” – аааааа, мой малыш отдыхает и хорошо кушает:3 Боже, как я счастлива!

“Время от времени тот, что с книгой, натыкался на какой-то забавный момент и шептал что-то тому, что ловил рыбу, и тогда оба тихо смеялись”, – ну что за теплота и сладость:3

Короче печатная экстр стала для меня глотком свежего воздуха. Герои здесь очень похожи на дорамных. В отношениях их только тепло, забота и любовь, а не сплошное недоразумение, как в электронной версии...

Ну, пожили, и хватит. Теперь остались 18 экстр из электронной версии. Мне надо морально подготовиться. И приготовить тазик. На всякий случай. Да.

Поэтому, скорее всего, я возьму перерыв. Все, кто хочет поболтать и скрасить ожидание в компании любимых героев из Сыщика - велкам в “Уголок СуйТанов” (вк - vk.com/chssn, тг - t.me/tsomd), чтобы быть в курсе, что происходит, задать вопрос переводчику, посмеяться с мемов или полюбоваться на фан-творчество. На читалках во избежание лишних расстройств я почти не читаю комментарии (недавно поверила в себя и почитала – до сих пор не оклемалась ;D).

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3767061>